

ШАНСЫ БОЛЬНОГО ВЫЖИТЬ ПРИ ЭКСТРАДИЦИИ (ЛАКУНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАК УСЛОВИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ)

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ (проект № 16-03-00413).

Рассмотрена проблема сохранения жизни задержанного в результате розыска обвиняемого в случае экстрадиции при выявлении у него тяжелого заболевания, препятствующего содержанию под стражей. Исследования показали, что на весь период экстрадиции обвиняемый может оказаться без квалифицированной медицинской помощи. Предлагается законодательное установление возможности изменения в такой ситуации меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую по состоянию здоровья.

Ключевые слова: экстрадиция обвиняемого; международный розыск; препятствующее содержанию под стражей тяжелое заболевание; изменение меры пресечения; заключение под стражу; злоупотребление правом; лакуны в праве.

Верховный земельный суд в г. Мюнхене 30 ноября 2016 г. принял решение об отказе в экстрадиции из Федеративной Республики Германии в Российскую Федерацию для целей уголовного преследования гражданина Х., обвиняемого в мошенничестве, на том основании, что «требуется дальнейшее изучение вопроса о том, является ли экстрадиция обвиняемого в связи с состоянием его здоровья согласно § 73 IRG [1] недопустимой» [2].

Дело это оказалось весьма резонансным. Помимо того, что производство по нему вышло на международный уровень, оно и содержательно выбивается из ряда обычных дел. С одной стороны, проблема угрозы состоянию здоровья обвиняемых, оказавшихся под стражей, весьма актуальна в связи с тем, что они продолжают умирать в СИЗО. Только по данному делу, в частности, умер бывший глава банка «Огни Москвы». Суд отказывался переводить его из СИЗО под домашний арест [3]. С другой стороны, по данному делу было предъявлено обвинение в хищениях на суммы, превышающие десятки миллиардов рублей. Об актуальности затронутой ситуации свидетельствует и тот факт, что вопросы заключения под стражу больных, их экстрадиции уже длительное время постоянно находятся в поле зрения российского федерального законодателя. В частности, первое дополнение, содержащее нормы об изменении меры пресечения обвиняемым в связи с тяжелым заболеванием, было внесено в УПК РФ в 2010 г. [4], последнее, которому предшествовал ряд законопроектов [5, 6] – совсем недавно, в 2017 г. [7].

Все эти обстоятельства побудили к исследованию сложившейся ситуации.

В основе возникшей судебной коллизии лежит вопрос о существовании в российской пенитенциарной системе нормативно-правового механизма сохранения жизни обвиняемому при выявлении у него тяжелого заболевания, препятствующего содержанию под стражей, в период экстрадиции.

Проведенные исследования привели к следующим результатам:

1) возможность изменения экстрадируемому меры пресечения на не связанную с лишением свободы в период экстрадиции действующим законодательством Российской Федерации не предусмотрена;

2) медицинские учреждения пенитенциарной системы не располагают возможностями для поддержания жизнедеятельности содержащегося под стражей обвиняемого, страдающего тяжелым заболеванием, препятствующим его содержанию под стражей;

3) механизм оказания медицинской помощи вне СИЗО формально существует, но не справляется с возникающими ситуациями;

4) нормативно установленные сроки принятия решения об изменении меры пресечения обвиняемому, страдающему тяжелым заболеванием, препятствующим его содержанию под стражей, после экстрадиции при отсутствии системы поддержания жизнедеятельности более чем достаточны для наступления необратимых негативных последствий для здоровья больного;

5) органы прокуратуры, другие государственные органы Российской Федерации не могут предоставить обязательные к исполнению международные гарантии изменения меры пресечения при экстрадиции, т.е. легальный механизм выхода из этого замкнутого круга отсутствует.

Приведем некоторые обстоятельства, выявленные в результате проведенного исследования, свидетельствующие о реальности указанных результатов.

Первые обстоятельства касаются возможности (а точнее – невозможности) изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую при выявлении тяжелого заболевания, препятствующего содержанию под стражей, у обвиняемого, находящегося в розыске, на этапе экстрадиции. В ситуации, когда вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, это лицо объявлено в международный розыск и в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в его отсутствие в соответствии с ч. 5 ст. 108 УПК РФ (заочно) и лицо находится в розыске, применяется порядок, установленный в УПК РФ (ст. 460 «Направление запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства») и в Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденной Приказом МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 6 октября 2006 г. (ред. от 22.09.2009) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества

по линии Интерпола» [8], которая регламентирует действия по организации международного розыска.

После получения заключения Генеральной прокуратуры Российской Федерации о наличии оснований и намерений запрашивать арест и выдачу скрывшегося обвиняемого в случае установления его местонахождения на территории иностранного государства, НЦБ Интерпола направляет в одно или несколько иностранных государств – членов Интерпола, а также в Генеральный секретариат Интерпола запрос о розыске обвиняемого с целью его ареста и выдачи с ходатайством об издании международного уведомления с красным углом (*red notice*) («о розыске обвиняемого, осужденного, с целью его ареста и выдачи»).

Получив «красный циркуляр» (*red notice* – красный угол), каждое НЦБ оценивает изложенные в нем преступления с позиции национального уголовного законодательства и решает вопрос о допустимости объявления розыска на территории страны. При утвердительном решении всем полицейским органам дается команда начать розыск. В каждой стране это делается в соответствии с принятой практикой розыскной деятельности полиции. При обнаружении разыскиваемого лица полиция задерживает его, руководствуясь законами своей страны.

После задержания разыскиваемого полиция возбуждает перед ближайшим местным судом вопрос о его аресте для последующей выдачи. Основанием для взятия под стражу иностранца служит факт совершения им преступления в другой стране, о котором сообщается в постановлении о взятии под стражу, вынесенном в стране, инициировавшей розыск. В случаях, когда получение постановления об аресте из другой страны задерживается, судьи по месту задержания объявленного в розыск могут основать свое решение о его аресте «на красном циркуляре» Интерпола, который во многих странах рассматривается как международный приказ об аресте разыскиваемого лица.

Поступившее в НЦБ Интерпола от органа – инициатора объявления обвиняемого в международный розыск подтверждение личности и розыска задержанного за рубежом лица в срок не более трех часов передается в НЦБ Интерпола иностранного государства. Аналогично передается поступившее из Генеральной прокуратуры Российской Федерации сообщение о том, что ходатайство о выдаче задержанного за рубежом обвиняемого будет направлено в установленном порядке в компетентные органы иностранного государства.

НЦБ Интерпола России передает ходатайство Генеральной прокуратуры Российской Федерации о выдаче с заверенным переводом в НЦБ Интерпола иностранного государства с просьбой представить материалы на рассмотрение в компетентные органы. О принятом компетентными органами иностранного государства по ходатайству Генеральной прокуратуры Российской Федерации решении о выдаче обвиняемого, находившегося в международном розыске, НЦБ Интерпола МВД России в срок не более 24 часов с момента получения информации извещает Генеральную прокуратуру Российской Федерации и орган – инициатор объявления обвиняемого в международный розыск.

Орган, которому поручено принять выдаваемое лицо, через НЦБ Интерпола согласовывает с компетентными органами иностранного государства вопросы, касающиеся осуществления процедуры передачи обвиняемого, осужденного, находившегося в международном розыске: место, время, порядок передачи, перечень необходимых документов, состав конвоя и вопросы о его пребывании в иностранном государстве.

После доставления в Российскую Федерацию обвиняемого, находившегося в международном розыске, орган – инициатор объявления обвиняемого, осужденного в международный розыск, выносит и направляет в НЦБ Интерпола постановление о прекращении международного розыска. На этом процедура международного розыска в целом завершается.

Как видно из приведенных фрагментов нормативной процедуры международного розыска и экстрадиции обвиняемого в совершении преступления, вопрос об изменении ему меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую не вписывается в нее. Сама по себе постановка такого вопроса противоречит логике развития событий, в основе которых – факт того, что обвиняемый уклоняется от российского правосудия. Именно этим обстоятельством продиктовано объявление его в розыск, целью которого являются арест и выдача скрывающегося от правосудия.

Факт выявления тяжелого заболевания, препятствующего содержанию под стражей, у обвиняемого, находящегося в розыске, на этапе экстрадиции, не меняет в целом ситуации. Во-первых, для обращения к вопросу об изменении или отмене меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо, чтобы обвиняемый предстал перед правосудием в государстве – инициаторе розыска, что возможно только после экстрадиции. Стало быть, в период розыска и экстрадиции вопрос об изменении или отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении скрывающегося беспредметен.

Во-вторых, установленный нормативными правовыми актами организационно-процедурный механизм изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую при выявлении у обвиняемого тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, может быть включен только тогда, когда это лицо уже находится под стражей. Использование этого механизма в ситуации, когда обвиняемый находится в розыске или на этапе экстрадиции, нормативными правовыми актами Российской Федерации не предусмотрено и практически не может быть реализовано. Поэтому вопрос изменения меры пресечения в порядке ч. 11 ст. 110 УПК РФ, предусматривающей изменение меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования, в период нахождения обвиняемого в розыске или на этапе экстрадиции исключается.

Второе обстоятельство, касающееся того, что медицинские учреждения пенитенциарной системы

ст. 159 УК РФ – покушение на мошенничество), которая скончалась 30 апреля 2010 г. в московском СИЗО № 1 «Матросская тишина» [11], или дело экс-замминистра ЖКХ Московской области Гусева В., арестованного по подозрению в хищении и растрате, который также скончался в московском СИЗО № 4 21 ноября 2016 г. [12]. По делу Трифоновой В. врачи дали заключение, что ей необходимы регулярная очистка крови (гемодиализ) и специализированное лечение, которое невозможно в условиях СИЗО, однако врачебное заключение не явилось препятствием ни для следователя выйти в суд с ходатайством о продлении срока содержания ее под стражей, ни для суда это ходатайство следователя удовлетворить. У Гусева В., по заключению медиков, был ряд серьезных болезней (сахарный диабет, гипертония, ишемическая болезнь сердца), которые также не стали препятствием для его нахождения под стражей до самой смерти.

Четвертое обстоятельство касается сроков.

Речь идет о двух видах сроков: во-первых, сроков оказания медицинской помощи; во-вторых, сроков нахождения под стражей в условиях невозможности получить квалифицированную медицинскую помощь.

Что касается сроков оказания медицинской помощи, то, в частности, при почечной недостаточности необходимая процедура гемодиализа, судя по различным источникам [13, 14], как правило, выполняется три раза в неделю, каждая процедура длится от 2 до 4 часов.

Сроки же нахождения под стражей в условиях невозможности получить квалифицированную медицинскую помощь оказываются на порядок больше. Нормативно установленные сроки принятия решения об изменении меры пресечения обвиняемому, страдающему тяжелым заболеванием, препятствующим его содержанию под стражей, после экстрадиции при отсутствии системы поддержания жизнедеятельности более чем достаточны для наступления необратимых последствий для здоровья больного.

Чтобы быть конкретным, были предприняты детальные подсчеты времени, которое необходимо для решения вопроса об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую при выявлении у обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, после экстрадиции. Эти подсчеты основаны на Правилах медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, утвержденных в соответствии со ст. 110 УПК РФ Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» [15], которые содержат многочисленные нормы, устанавливающие различные сроки для отдельных действий.

Так, в соответствии с п. 3 Правил следователь либо начальник места содержания под стражей рассматривает заявление обвиняемого или ходатайство руководителя медицинского подразделения места содержания под стражей с прилагаемыми медицинскими документами и **в течение рабочего дня, следующего за днем их получения**, принимает решение о направлении обвиняемого на медицинское освидетельство-

вание в медицинскую организацию государственной или муниципальной системы здравоохранения либо выносит постановление о мотивированном отказе в направлении на медицинское освидетельствование при отсутствии медицинских документов.

Стало быть, если обвиняемый, условно говоря, в понедельник передал следователю заявление, то последний в течение вторника примет по нему решение.

Далее, в соответствии с п. 6 Правил при принятии решения о направлении обвиняемого на медицинское освидетельствование, следователь либо начальник места содержания под стражей оформляет направление на медицинское освидетельствование. **Срок оформления направления Правилами не установлен.**

Будем исходить из того, что время на оформление решения входит в срок принятия этого решения, т.е. решение будет оформлено в течение вторника.

Далее, согласно п. 7 Правил, обвиняемый направляется на медицинское освидетельствование **не позднее 3 рабочих дней** со дня принятия решения о направлении на медицинское освидетельствование. Это будет уже пятница. За ней следуют два нерабочих дня – суббота и воскресенье.

Согласно п. 11 Правил медицинское освидетельствование проводится **в течение 5 рабочих дней** со дня поступления в медицинскую организацию направления на медицинское освидетельствование с вынесением медицинского заключения по форме, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3.

Стало быть, освидетельствование в нашем условном подсчете будет длиться с понедельника по пятницу. Далее опять следуют два нерабочих дня – суббота и воскресенье.

В соответствии с п. 12 Правил по результатам медицинского освидетельствования врачебная комиссия выносит медицинское заключение о наличии или отсутствии у обвиняемого тяжелого заболевания, включенного в перечень, либо **о продлении срока медицинского освидетельствования** в связи с необходимостью проведения дополнительного обследования (**не более 30 рабочих дней**). Положим, что срок медицинского освидетельствования не продлевался.

Далее, согласно п. 13 Правил, **в течение рабочего дня, следующего за днем вынесения медицинского заключения** о наличии или об отсутствии у обвиняемого тяжелого заболевания, включенного в перечень, руководитель медицинской организации направляет указанное медицинское заключение начальнику места содержания под стражей с приложением медицинских документов. Это уже понедельник.

После этого в соответствии с п. 14 Правил копии медицинского заключения о наличии или отсутствии у обвиняемого тяжелого заболевания, включенного в перечень, направляются либо вручаются под подпись начальником места содержания под стражей следователю, обвиняемому и его защитнику **в течение календарного дня, следующего за днем поступления** медицинского заключения в администрацию места содержания под стражей. Это вторник, **16-й день процедуры** по изменению меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую при выявле-

нии у обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, после экстрадиции.

Далее, в соответствии с ч. 1¹ и ч. 3 ст. 110 УПК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление об отмене или изменении меры пресечения. Срок, в течение которого следователь должен вынести указанное постановление после получения медицинского заключения о наличии у обвиняемого тяжелого заболевания, уголовно-процессуальным законом долгое время **не был установлен**. Попытки законодательно определить такой срок увенчались успехом не сразу. В частности, Законопроект о включении в ст. 110 УПК РФ нормы о том, чтобы лицо (орган), в производстве которого находится уголовное дело, не позднее трех суток после получения копии медицинского заключения о наличии у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, принимало решение об изменении меры пресечения на более мягкую, был внесен в Государственную Думу ФС РФ еще в мае 2014 г. [5]. Повторно аналогичный по содержанию законопроект внесен в Государственную Думу ФС РФ 17 ноября 2016 г. [6]. 20 декабря 2016 г. принято решение перенести рассмотрение указанного проекта федерального закона с 21 декабря на более поздний срок. 15 февраля 2017 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации постановила принять данный проект федерального закона в первом чтении [6, 16]. И лишь Федеральным законом от 1 июля 2017 г. № 137-ФЗ «О внесении изменений в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [7] указанное дополнение в УПК РФ внесено. Следовательно, к указанному сроку необходимо прибавить **еще три дня**.

Таким образом, нормативно определенный срок от момента представления ходатайства следователю о направлении на медицинское освидетельствование экстрадированного лица до возможного принятия решения об изменении меры пресечения может составить с учетом выходных **до 19 дней**.

Трудно представить, что будет с больным, если он пропустит порядка 10 процедур гемодиализа подряд.

Теоретически можно предположить возможность сокращения этого срока за счет выполнения каких-то действий в течение не трех-пяти, как это установлено, а одного-двух рабочих дней. Однако с учетом того, что эти процедуры выполняются наряду с прочей текущей работой и включают в себя как собственно содержательное выполнение действий, так и передачу материалов из одного органа в другой с прохождением необходимых канцелярских процедур, на практике это маловероятно.

Более обоснованным является предположение о фактическом увеличении времени на решение об изменении меры пресечения экстрадированному за счет добавления как нормативно определенных периодов времени, которые не были включены в произведенные выше расчеты, так и периодов времени, которые объективно присутствуют, но нормативно не определены (время на конвоирование экстрадированного к

месту содержания под стражей, время на оформление направления на медицинское освидетельствование, время на исполнение вынесенного следователем постановления об отмене или изменении меры пресечения через администрацию места содержания под стражей), а также влияния на продолжительность выполняемых процедур так называемого «человеческого фактора».

Следует учесть также повсеместно присутствующее на практике бюрократические приемы увеличения сроков на производство тех или иных действий.

Обозначенный выше период времени в 19 дней может увеличиться также на сроки, необходимые для обжалования действий или бездействия следователя, установленные гл. 16 УПК РФ. Срок обжалования таких действий следователя, например, как отказ в направлении обвиняемого на медицинское освидетельствование или бездействие при получении медицинского заключения о наличии заболевания, может составить в соответствии с ч. 1 ст. 124 УПК РФ от 3 до 10 суток.

Наконец, пятое обстоятельство, касающееся легального механизма выхода из этого замкнутого круга. Есть ли у органов прокуратуры, на которые возлагаются основные хлопоты по выдаче объявленного в международный розыск обвиняемого, других государственных органов Российской Федерации полномочия об изменении обвиняемому меры пресечения на этапе экстрадиции?

В ситуации объявления обвиняемого в международный розыск, наличия принятого в соответствии с ч. 5 ст. 108 УПК РФ решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого органы прокуратуры непосредственно участвуют в вопросе выдачи лица для уголовного преследования. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 460 УПК РФ при возникновении необходимости запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства, и наличии для этого оснований и условий все необходимые материалы предоставляются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для решения вопроса о направлении в соответствующий компетентный орган иностранного государства запроса о выдаче лица, находящегося на территории данного государства.

В решении процессуальных вопросов по уголовному делу роль органов прокуратуры сводится лишь к полномочиям прокурора, предусмотренным ст. 37 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 124 УПК РФ. Прокурор может признать незаконными действия или бездействие, процессуальные решения следователя и требовать от следственных органов устранения нарушений закона, однако действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не предусматривает их соподчинения или согласования следователями с органами прокуратуры процессуальных решений, а тем более – наличия у прокуратуры каких-то собственных полномочий в этой сфере. Ни у прокуратуры как государственного органа, ни у прокуроров как должностных лиц нет полномочий давать какие-бы то ни было обязательные к исполнению международные гарантии приня-

тия тех или иных процессуальных решений по конкретным уголовным делам.

В части изменения меры пресечения при наличии у экстрадируемого лица тяжелого заболевания органы прокуратуры могут гарантировать лишь то, что все должностные лица, причастные к процедуре выдачи обвиняемого и последующему производству по уголовному делу, будут действовать в соответствии с установленным законом порядком. Гарантиями, по сути, являются соответствующие положения законодательства, а не какие-то абстрактные слова или заявления. На это обстоятельство обратил внимание Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 14 июня 2012 г. № 11 (ред. от 03.03.2015) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» [17] (п. 11).

Сказанное находит подтверждение в представленной переписке правоохранительных органов Российской Федерации и ФРГ по поводу экстрадиции обвиняемого Х., в частности в письме заместителя Генерального прокурора РФ Федеральному министру юстиции и защиты прав потребителей ФРГ от 12 мая 2016 г. и в письме помощника Генерального прокурора РФ в Федеральное ведомство юстиции ФРГ от 26 сентября 2016 г.

Так, в письме заместителя Генерального прокурора РФ от 12 мая 2016 г. «гарантии» касаются только целей преследования, предоставления защиты и исключения пыток, жестокого, бесчеловечного, унижающего достоинство обращения или наказания. Что же касается изменения меры пресечения страдающему тяжелым заболеванием, в этой части в письме никаких гарантий не формулируется. В нем содержится только разъяснение действующего в России порядка. В частности, в упомянутом письме сказано: «Принимая во внимание, что в соответствии с российским законодательством заболевание, диагностированное у Х. германскими врачами, исключает содержание его под стражей в Российской Федерации, в случае выдачи его в Россию и подтверждения диагноза, органами предварительного следствия будет рассмотрен вопрос об изменении ему меры пресечения в виде заключения под стражу на иную, не связанную с содержанием лица в следственном изоляторе».

Приведенные в письме «гарантии» правильные и точные, в том числе, потому, что не содержат никаких гарантий изменения меры пресечения при экстрадиции.

В письме помощника Генерального прокурора РФ от 26 сентября 2016 г. ситуация несколько искажается: приведенное выше «разъяснение» порядка выдается за некую «гарантию», что, впрочем, не меняет сути вопроса. В данном письме прямо записано, что в случае выдачи Х. ожидает не изменение меры пресечения, а [в соответствии с установленным порядком] помещение в пенитенциарное учреждение (в данном случае – в следственный изолятор) с последующим прохождением всей описанной выше весьма продолжительной процедуры.

Другие государственные органы Российской Федерации, так или иначе причастные к осуществлению уголовного преследования либо к процедуре выдачи лица для уголовного преследования (экстрадиции), такие, например, как Министерство юстиции Российской Федерации, Министерство иностранных дел Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, так же как и Прокуратура Российской Федерации, не имеют полномочий давать какие бы то ни было обязательные к исполнению международные гарантии принятия тех или иных процессуальных решений по конкретным уголовным делам при экстрадиции, тем более если подобные гарантии не предусмотрены законом. Не наделены такими полномочиями ни Председатель Правительства, ни Президент Российской Федерации. В силу конституционного принципа разделения властей они вообще не вмешиваются в судебное производство по конкретным делам.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает возможность изменения меры пресечения при выявлении у обвиняемого заболевания, препятствующего содержанию его под стражей, – реализация этой возможности находится в компетенции органов предварительного следствия, однако ни органы прокуратуры, ни другие указанные государственные органы не имеют к процедуре изменения меры пресечения никакого отношения и соответственно не могут давать каких-либо обязательных к исполнению международных гарантий на этот счет.

Гарантии конкретного изменения меры пресечения исключены и со стороны органов предварительного следствия. Они могут гарантировать лишь рассмотрение данного вопроса в установленном порядке, тем более что выявленное германскими врачами у лица заболевание предварительно должно быть подтверждено в порядке, установленном российскими нормативными правовыми актами, в частности Правилами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений».

Поэтому в случае экстрадиции обвиняемый будет помещен в следственный изолятор, а вопрос об изменении ему меры пресечения в связи с наличием тяжелого заболевания будет рассмотрен в порядке, описанном выше. Об этом прямо упоминается в письме помощника Генерального прокурора РФ в Федеральное ведомство юстиции ФРГ от 26 сентября 2016 г., в котором, в частности, говорится, что обвиняемый «до принятия решения об изменении меры пресечения... будет содержаться в пенитенциарном учреждении [т.е. в следственном изоляторе]».

Замечу, что тема изменения меры пресечения лицу, выданному по международному запросу (экстрадированному), в стране – инициаторе розыска вообще не фигурирует в юридическом обиходе. Самое близкое к этой теме, что удалось обнаружить в опубликованных исследованиях, – это изменение меры пресечения (освобождение из-под стражи) лицу, которое

задержано в результате международного розыска, в стране, где было произведено задержание, на период до принятия в отношении него решения о выдаче, а точнее – до начала исполнения такого решения [18? 19]. С началом исполнения решения об экстрадиции лицо берется под стражу с целью передачи спецконвоем, направляемому запрашивающей стороной, и вся наука и практикующие специалисты по экстрадиции, по определению обслуживающие действующий порядок судопроизводства, на этом замолкают, потому что такого порядка не существует. Лицо препровождается в страну – инициатор розыска в арестованном состоянии и далее в отношении него действует обычный национальный порядок обращения с заключенными под стражу обвиняемыми в совершении преступления. Было бы наивным полагать, что этот порядок начинается с освобождения из-под стражи только что доставленного из-за границы «беглого» обвиняемого.

В связи с изложенным требования Верховного земельного суда в г. Мюнхене от 30 ноября 2016 г. о предоставлении дополнительных обязательных к исполнению международных гарантий об изменении меры пресечения как условия рассмотрения вопроса о допустимости экстрадиции являются с точки зрения действующего в Российской Федерации законодательства невыполнимыми.

Данное обстоятельство следует оценивать с учетом реальной ситуации, существующей в системе правосудия в Российской Федерации. Во-первых, возможность изменения экстрадированному лицу меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую при выявлении у него тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, лишь в условиях нахождения его до этого момента под стражей. Во-вторых, относительная длительность сроков процедур, которые могут потребоваться для изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую при выявлении у обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, после экстрадиции. В-третьих, отсутствие в российских пенитенциарных учреждениях необходимых условий для поддержания жизнедеятельности обвиняемого в совершении преступления, у которого выявлено тяжелое заболевание, на период процедур, связанных с решением вопроса об изменении ему содержания под стражей на более мягкую меру пресечения.

Эти обстоятельства в их взаимосвязи убеждают в том, что в результате экстрадиции обвиняемый Х., страдающий почечной недостаточностью, окажется в неблагоприятной ситуации, которая может повлечь необратимые осложнения состояния его здоровья.

В соответствии с п. «в» ст. 1 Федерального закона от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней» [20, 21] Российская Федерация, принимая решение о ратификации указанной Конвенции, оставила за собой право отказать в выдаче, исходя из соображений гуманности, когда имеются основания полагать, что выдача лица может повлечь для него серьезные

осложнения по причине его преклонного возраста или состояния здоровья.

В этой связи обоснованным будет утверждение, что, действуя на основе принципа взаимности, органы юстиции ФРГ, учитывая указанную возможность у органов прокуратуры РФ, принимая во внимание изложенные обстоятельства, могут по тем же основаниям отказать органам прокуратуры Российской Федерации в выдаче лица в связи с опасениями, что такая выдача может повлечь для него серьезные осложнения по причине состояния здоровья.

В противном случае на весь период экстрадиции обвиняемый может оказаться без квалифицированной медицинской помощи. Лечебные учреждения ФСИН России сами подтверждают отсутствие в российских пенитенциарных учреждениях необходимых условий для поддержания жизнедеятельности обвиняемого в совершении преступления при тяжелом заболевании, препятствующем его содержанию под стражей. Подобная ситуация для таких лиц является критической и отчасти служит одним из оснований скрываться от правосудия. Это же обстоятельство лежит и в основе решений зарубежных органов юстиции об отказе в выдаче задержанных обвиняемых, объявленных в России в международный розыск, в связи с опасениями, что такая выдача может повлечь для них серьезные осложнения по причине состояния здоровья.

В результате сложившийся порядок приводит к патовой ситуации: зарубежные органы юстиции обусловливают выдачу обвиняемого созданием условий, исключающих угрозу его здоровью, в частности изменением меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую, а российские органы юстиции гарантируют решить этот вопрос лишь в порядке и сроки, которые с очевидностью чреватые летальным исходом.

Выход из этой ситуации видится в том, чтобы допустить возможность изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую в период экстрадиции. Однако пока обвиняемый не предстал реально перед российским правосудием, нормативные основания для этого отсутствуют. В таких условиях ни следователь, ни контролирующая и надзорные инстанции формально не вправе принимать решение об изменении меры пресечения. Решившийся на это без промедления попадает под пресс борьбы с коррупцией. Поэтому выход видится в нормативном дополнении оснований для изменения меры пресечения, которые создали бы достаточно четкий правовой механизм для разрешения этой ситуации, исключающий возможность злоупотребления следователем и судом своими дискреционными полномочиями [22–25].

Полагаю, что последующее исключение такому обвиняемому возможности вновь скрыться – в современных российских условиях в значительной мере вопрос техники и профессионализма.

Р.С. Завершая исследование, я поинтересовался у адвоката, представлявшего на этапе экстрадиции интересы Х., почему следователь не идет на изменение меры пресечения на несвязанную с содержанием под стражей: какая разница, в каком виде он предстанет перед российским правосудием – в арестованном или

под домашним арестом. На тот момент отсутствие вразумительного ответа об изменении меры пресечения на несвязанную с содержанием под стражей оставалось единственным препятствием для принятия германской стороной решения о выдаче обвиняемого. С легким прищуром взглянув на меня, умудренный опытом адвокат, как всегда, не спеша ответил: «Вы же сами убедились, что формально это будет не по закону, а по такому резонансному делу легко попасть

под каток борьбы с коррупцией». «А Вы уверены, – добавил он после некоторой паузы, – что его выдача сегодня кому-то нужна...»

Далее, как говорится, без комментариев. Что же касается шансов больного при существующей системе выжить при экстрадиции, остается только пожелать тому, кто в подобной ситуации будет утверждать их наличие, избежать возможности убедиться в своей правоте методом включенного наблюдения.

ЛИТЕРАТУРА

1. IRG=Gesetz über internationale Rechtshilfe in Strafsachen (Закон ФРГ о международной правовой помощи по уголовным делам от 23 декабря 1982 г., в редакции от 27 июня 1994 с последующими дополнениями // Официальное издание Gesetz über die internationale Rechtshilfe in Strafsachen (IRG). BGBl. 1994. I.S. 1537. Ausgegeben zu Bonn am 22. Juni 1994.
2. Решение Верховного земельного суда в г. Мюнхене от 30.11.2016 г. по делу № 1 AR 143/16 (31 Ausl A 462/16 Генеральная прокуратура, г. Мюнхен) об экстрадиции из Федеративной Республики Германии в Российскую Федерацию для целей уголовного преследования [X.], обвиняемого в мошенничестве [ксерокопия].
3. Бывший глава банка «Огни Москвы» умер в больнице. Суд отказывался переводить его из СИЗО под домашний арест. URL: <https://meduza.io/feature/2017/06/05/byvshiy-glava-banka-ogni-moskvy-umer-v-bolnitse-sud-otkazyvalsya-perevodit-ego-iz-sizo-pod-domashniy-arrest> (дата обращения: 21.07.2017).
4. Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 434-ФЗ «О внесении изменений в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 46.
5. Паспорт проекта Федерального закона № 527041-6 «О внесении изменений в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с необходимостью установления предельного срока изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования» // КонсультантПлюс (дата обращения: 21.07.2017).
6. Паспорт проекта Федерального закона № 30082-7 «О внесении изменения в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в части установления предельного срока изменения меры пресечения в связи с тяжелым заболеванием) // КонсультантПлюс (дата обращения: 21.07.2017).
7. Федеральный закон от 1 июля 2017 года № 137-ФЗ «О внесении изменения в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 27. Ст. 3934.
8. Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола. Утверждена Приказом МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 (ред. от 22.09.2009) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 03.11.2006 № 8437) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 47; 2009. № 44.
9. Дело об экстрадиции из Федеративной Республики Германии в Российскую Федерацию X., находящееся с 2016 года в производстве Генеральной прокуратуры Мюнхена. В 2 частях на 351 листе [ксерокопия].
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 года № 1466 «Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1. Ст. 61.
11. Дело скончавшейся в СИЗО Веры Трифоновой возвращено в прокуратуру. URL: <https://lenta.ru/news/2013/04/29/back1/> (дата обращения: 21.07.2017).
12. Экс-замминистра ЖКХ Подмосковья Гусев умер в СИЗО на прогулке. URL: <http://www.mk.ru/social/2016/11/21/ekszamministra-zhkhkhpodmoskovya-gusev-umer-v-sizo-na-progulke.html> (дата обращения: 21.07.2017).
13. Почечная недостаточность. URL: <http://da-med.ru/diseases/cat-77/d-346/page-2.html> (дата обращения: 21.07.2017).
14. Гемодиализ: все, что нужно знать. URL: <http://transplantology.net/patsientam/gemodializ-vse-cto-nuzhno-znat/> (дата обращения: 21.07.2017).
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3 (ред. 04.09.2012 № 882) «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 4. Ст. 608; 2012. № 37. Ст. 5002.
16. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 февраля 2017 года № 946-7 ГД «О проекте Федерального закона № 30082-7 «О внесении изменения в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в части установления предельного срока изменения меры пресечения в связи с тяжелым заболеванием)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 9. Ст. 1288.
17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 11 (ред. от 03.03.2015) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 8.
18. Задержание и мера пресечения в процессе экстрадиции из Испании. URL: <http://stopextradition.com/zaderzhanie-i-mera-presecheniya/> (дата обращения: 21.07.2017).
19. Изменение меры пресечения в процессе экстрадиции из Испании. URL: <http://stopextradition.com/izmenenie-mer-y-presecheniya/> (дата обращения: 21.07.2017).
20. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13 декабря 1957 года) (с изм. от 17.03.1978). Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 25 октября 1999 года № 190-ФЗ с оговорками и заявлениями // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 23. Ст. 2348.
21. Федеральный закон от 25 октября 1999 года № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 43. Ст. 5129.
22. Андреева О.И. Злоупотребление субъективным правом в уголовном процессе: проблемы правового регулирования // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 2 (16). С. 9–13.
23. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Калинин В.Н. Прокурорский надзор : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2009. 544 с.

24. Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3 (17). С. 65–78.
25. Григорьев В.Н. Решение Европейского суда по правам человека в деле «Лялякин против Российской Федерации»: было ли злоупотребление полномочиями? // Уголовная юстиция. 2016. № 1 (7). С. 29–36.

Статья представлена научной редакцией «Право» 25 сентября 2017 г.

THE PATIENT'S CHANCES OF SURVIVING EXTRADITION (LACUNAE IN LEGISLATION AS A CONDITION OF ABUSE OF LAW)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 424, 216–225.

DOI: 10.17223/15617793/424/31

Viktor N. Grigoryev, All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Domodedovo, Russian Federation); Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: grigorev.viktor@gmail.com

Keywords: extradition of the accused; international wanted list; serious illness impeding detention; changing measure of restraint; taking into custody; abuse of law; lacunae in law.

By scientifically analysing a concrete practical situation, the author considers the problem related to the need in the Russian penitentiary system for a normative legal mechanism to preserve the life of the accused during extradition if their serious illness that impedes detention has been detected. The research has led to the following results: 1) the current legislation of the Russian Federation does not provide for the opportunity to change the measure of restraint not related to the deprivation of liberty for a person during extradition; 2) medical institutions of the penitentiary system do not have the capacity to support the life of an accused detainee suffering from a serious illness that impedes detention; 3) the mechanism for providing medical assistance outside the remand centre exists formally, but does not really cope with emerging situations; 4) the statutory deadline for making a decision to change the measure of restraint for an accused suffering from a serious illness that impedes detention, after extradition, in the absence of a life support system in the remand prison, is more than sufficient to cause irreversible negative consequences for the patient's health; 5) the prosecution authorities and other state bodies of the Russian Federation can not give mandatory guarantees for changing the measure of restraint upon extradition, i.e. there is no legal mechanism for getting out of this closed circle. As a result, during extradition, the accused can be left without qualified medical assistance. Such a situation is critical for persons with serious illnesses and partly serves as one of the bases for escaping justice. The same circumstance underlies decisions of foreign judicial bodies on the refusal to extradite the detained accused persons put on the international wanted list in Russia. On the basis of normative legal acts and other sources, the judicial practice and theoretical provisions reflecting the law-governed processes in the sphere under consideration are generalised, the reasoned provisions and recommendations, proposals for improving the legal mechanism for the extradition of the accused are formulated. In particular, a means of overcoming the arisen barrier with extradition could be to change the measure of restraint to a milder one if there is a serious illness that prevents detention of the accused on the wanted list already at the stage of extradition. In order to meet the requirements of foreign justice bodies that allow to extradite the accused by creating conditions that preclude the threat to their health and to achieve the purpose of criminal proceedings, it is proposed to provide for the opportunity in the law of changing the measure of restraint to a milder one during extradition for health reasons.

REFERENCES

1. Gesetz über die internationale Rechtshilfe in Strafsachen (IRG). (1994) IRG=Gesetz über internationale Rechtshilfe in Strafsachen [German Federal Law on International Legal Assistance in Criminal Matters of December 23, 1982, as amended on June 27, 1994, with subsequent amendments]. *Gezetz über die internationale Rechtshilfe in Strafsachen (IRG)*. 1537. 22 June.
2. Supreme Land Court in Munich. (2016) *Reshenie Verkhovnogo zemel'nogo suda v g. Myunkhen ob ekstraditsii iz Federativnoy Respubliki Germanii v Rossiyskuyu Federatsiyu dlya tseyly ugolovnoy presledovaniya [X], obvinyayemogo v moshennichestve* [Decision of the Supreme Land Court in Munich on November 30, 2016 onn case No. 1 AR 143/16 (31 Ausl A 462/16 Prosecutor General's Office, Munich) on extradition from the Federal Republic of Germany to the Russian Federation for the purposes of criminal persecution of [X], accused of fraud]. [A photocopy].
3. Meduza.io. (2017) *Byvshiy glava banka "Ogni Moskvyy" umer v bol'nitse. Sud otkazyvalsya perevodit' ego iz SIZO pod domashniy arest* [The former head of the bank Ogni Moskvyy died in the hospital. The court refused to transfer him from the detention facility under house arrest]. [Online] Available from: <https://meduza.io/feature/2017/06/05/byvshiy-glava-banka-ogni-moskvyy-umer-v-bolnitse-sud-otkazyvalsya-perevodit-ego-iz-sizo-pod-domashniy-arrest>. (Accessed: 21.07.2017).
4. Russian Federation. (2011) *Federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 2010 goda № 434-FZ "O vnesenii izmeneniy v stat'yu 110 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i stat'yu 24 Federal'nogo zakona "O soderzhanii pod strazhey podozrevaemykh i obvinyayemykh v sovershenii prestupleniy"* [Federal Law No. 434-FZ of 29 December 2010 "On Amending Article 110 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and Article 24 of the Federal Law "On the Detention of Suspects and Accused of Committing Crimes"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 1. Art. 46.
5. Konsul'tantPlyus. (2017) *Pasport proekta Federal'nogo zakona № 527041-6 "O vnesenii izmeneniy v stat'yu 110 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s neobkhodimost'yu ustanovleniya predel'nogo sroka izmeneniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu na bolee myagkuyu pri vyyavlenii u podozrevaemogo ili obvinyayemogo v sovershenii prestupleniya tyazhelogo zabolevaniya, prep'yatstvuyushchego ego soderzhaniiyu pod strazhey i udostoverennogo meditsinskim zaklyucheniem, vynesennym po rezul'tatam meditsinskogo osviditel'stvovaniya"* [Passport of the draft Federal Law No. 527041-6 "On Amendments to Article 110 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the need to establish a deadline for changing the measure of restraint in the form of arrest to a milder one if a suspect or accused has a serious illness that prevents their detention and is certified by a medical certificate issued on the basis of the results of a medical examination"]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
6. Konsul'tantPlyus. (2017) *Pasport proekta Federal'nogo zakona № 30082-7 "O vnesenii izmeneniya v stat'yu 110 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii" (v chastii ustanovleniya predel'nogo sroka izmeneniya mery presecheniya v svyazi s tyazhelym zabolevaniem)* [Passport of the draft Federal Law No. 30082-7 "On Amending Article 110 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" (regarding the setting of the deadline for changing the measure of restraint in connection with a serious illness)]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
7. Russian Federation. (2017) *Federal'nyy zakon ot 1 iyulya 2017 goda № 137-FZ "O vnesenii izmeneniya v stat'yu 110 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [Federal Law of 1 July 2017 No. 137-FZ "On Amending Article 110 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 27. Art. 3934.

8. Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti. (2006) Instruksiya po organizatsii informatsionnogo obespecheniya sotrudnichestva po linii Interpola. Utverzhdena Prikazom MVD RF № 786, Minyusta RF № 310, FSB RF № 470, FSO RF № 454, FSKN RF № 333, FTS RF № 971 ot 06.10.2006 (red. ot 22.09.2009) "Ob utverzhdenii Instruksii po organizatsii informatsionnogo obespecheniya sotrudnichestva po linii Interpola" (Zaregistrirvano v Minyuste RF 03.11.2006 № 8437) [Instruction on the organization of information support for cooperation through Interpol. Approved by the Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 786, the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 310, the Federal Security Service of the Russian Federation No. 470, the Federal Service of the Russian Federation No. 454, the Federal Drug Control Service of the Russian Federation No. 333, the Federal Customs Service of the Russian Federation No. 971 of 06.10.2006 (Edited on September 22, 2009) "On ensuring cooperation through Interpol" (Registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 03.11.2006 No. 8437)]. *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti*. 47.
9. Anon. (c. 2016) *Delo ob ekstraditsii iz Federativnoy Respubliki Germanii v Rossiyskuyu Federatsiyu X., nakhodyashcheysya s 2016 goda v proizvodstve General'noy prokuratury Myunkhena. V 2 chastyakh na 351 liste* [A case on extradition from the Federal Republic of Germany to the Russian Federation of X., in the proceedings of the General Prosecutor's Office of Munich since 2016. In 2 parts on 351 sheets]. [A photocopy].
10. Russian Federation. (2013) Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28 dekabrya 2012 goda № 1466 "Ob utverzhdenii Pravil okazaniya litsam, zaklyuchennym pod strazhu ili otybyvayushchim nakazanie v vide lisheniya svobody, meditsinskoy pomoshchi v meditsinskikh organizatsiyakh gosudarstvennoy i munitsipal'noy sistem zdavoohhraneniya, a takzhe priglaseniya dlya provedeniya konsul'tatsiy vrachey-spetsialistov ukazannykh meditsinskikh organizatsiy pri nevozmozhnosti okazaniya meditsinskoy pomoshchi v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistem" [Decree of the Government of the Russian Federation of December 28, 2012, No. 1466 "On the approval of the rules for the provision of medical assistance to persons arrested or serving sentences in prison in medical organizations of the state and municipal health care systems, invitation of specialists of the specified medical organizations for consultations in case of impossibility of rendering medical aid in establishments of the penal system"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 1. Art. 61.
11. Meduza.io. (2017) *Byvshiy glava banka "Ogni Moskvyy" umer pod arestom* [The former head of the bank Ogni Moskvyy died under arrest]. [Online] Available from: <https://meduza.io/news/2017/06/05/byvshiy-glava-banka-ogni-moskvyy-umer-pod-arestom-ego-obvinyali-v-hischenii-7-5-milliarda-rublej>. (Accessed: 21.07.2017).
12. Meduza.io. (2017) *Byvshiy glava banka "Ogni Moskvyy" umer v bol'nitse. Sud otkazyvalsya perevodit' ego iz SIZO pod domashniy arest* [The former head of the bank Ogni Moskvyy died in the hospital. The court refused to transfer him from the detention facility under house arrest]. [Online] Available from: <https://meduza.io/feature/2017/06/05/byvshiy-glava-banka-ogni-moskvyy-umer-v-bolnitse-sud-otkazyvalsya-perevodit-ego-iz-sizo-pod-domashniy-arest>. (Accessed: 21.07.2017).
13. Lenta.ru. (2013) Delo skonchavsheysya v SIZO Vera Trifonovoy vozvrashcheno v prokuraturu [The case of Vera Trifonova, who died in a detention facility, was returned to the prosecutor's office]. [Online] Available from: <https://lenta.ru/news/2013/04/29/back1/>. (Accessed: 21.07.2017).
14. Mk.ru. (2016) *Eks-zamministra ZhKKh Podmoskov'ya Gusev umer v SIZO na progulke* [Ex-Deputy Minister of Housing and Communal Services of Moscow Oblast Gusev died in a detention facility while being on a walk]. [Online] Available from: <http://www.mk.ru/social/2016/11/21/ekszamministra-zhkkh-podmoskovya-gusev-umer-v-sizo-na-progulke.html>. (Accessed: 21.07.2017).
15. Da-med.ru. (n.d.) *Pochechnaya nedostatochnost'* [Renal failure]. [Online] Available from: <http://da-med.ru/diseases/cat-77/d-346/page-2.html>. (Accessed: 21.07.2017).
16. Transplantology.net. (n.d.) *Gemodializ: vse, chto nuzhno znat'* [Hemodialysis: everything you need to know]. [Online] Available from: <http://transplantology.net/patsientam/gemodializ-vse-chto-nuzhno-znat/>. (Accessed: 21.07.2017).
17. Russian Federation. (2011) Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 14 yanvarya 2011 goda № 3 (red. 04.09.2012 № 882) "O meditsinskom osvidetel'stvovanii podozrevaemykh ili obvinyaemykh v sovershenii prestupleniy" [Decree of the Government of the Russian Federation No. 3 of January 14, 2011 (Edited on September 4, 2012, No. 882) "On Medical Examination of Suspects or Accused of Committing Crimes"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 4. Art. 608.
18. Konsul'tantPlyus. (2017) *Pasport proekta Federal'nogo zakona № 30082-7 "O vnesenii izmeneniya v stat'yu 110 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii" (v chasti ustanovleniya predel'nogo sroka izmeneniya mery presecheniya v svyazi s tyazhelym zabolevaniem)* [Passport of the draft Federal Law No. 30082-7 "On Amending Article 110 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" (regarding the setting of the deadline for changing the measure of restraint in connection with a serious illness)]. Moscow: Konsul'tantPlyus.
19. Russian Federation. (2017) Postanovlenie Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii ot 15 fevralya 2017 goda № 946-7 GD "O proekte federal'nogo zakona № 30082-7 "O vnesenii izmeneniya v stat'yu 110 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii" (v chasti ustanovleniya predel'nogo sroka izmeneniya mery presecheniya v svyazi s tyazhelym zabolevaniem)" [Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of February 15, 2017 No. 946-7 of the State Duma "On the Draft Federal Law No. 30082-7 "On Amending Article 110 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" (regarding the setting of the deadline for changing the measure of restraint in connection with a serious illness)"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 9. Art. 1288.
20. Supreme Court of the Russian Federation. (2012) Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 14 iyunya 2012 goda № 11 (red. ot 03.03.2015) "O praktike rassmotreniya sudami voprosov, svyazannykh s vydachey lits dlya ugolovnogo presledovaniya ili ispolneniya prigovora, a takzhe peredachey lits dlya otybvaniya nakazaniya" [Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 14, 2012 No. 11 (as amended on 03.03.2015) "On the practice of considering by courts the issues related to the extradition of persons for criminal prosecution or execution of sentences, as well as the transfer of persons to serve their sentences"]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. 8.
21. Stopextradition.com. (n.d.) *Zaderzhanie i mera presecheniya v protsesse ekstraditsii iz Ispanii* [Detention and preventive measure in the process of extradition from Spain]. [Online] Available from: <http://stopextradition.com/zaderzhanie-i-mera-presecheniya/>. (Accessed: 21.07.2017).
22. Stopextradition.com. (n.d.) *Izmenenie mery presecheniya v protsesse ekstraditsii iz Ispanii* [Changing the measure of restraint in the process of extradition from Spain]. [Online] Available from: <http://stopextradition.com/izmenenie-mery-presecheniya/>. (Accessed: 21.07.2017).
23. Russian Federation. (2000) Evropeyskaya konventsiya o vydache (zaklyuchena v g. Parizhe 13 dekabrya 1957 goda) (s izm. ot 17.03.1978). Konventsiya ratifitsirovana Federal'nyim zakonom ot 25 oktyabrya 1999 goda № 190-FZ s ogovorkami i zayavleniyami [European Convention on Extradition (concluded in Paris on 13 December 1957) (as amended on 17.03.1978). The Convention was ratified by Federal Law No. 190-FZ of October 25, 1999, with reservations and declarations]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 23. Art. 2348.
24. Russian Federation. (1999) Federal'nyy zakon ot 25 oktyabrya 1999 goda № 190-FZ "O ratifikatsii Evropeyskoy konventsii o vydache, dopolnitel'nogo Protokola i vtorogo dopolnitel'nogo Protokola k ney" [Federal Law No. 190-FZ of October 25, 1999 "On Ratification of the European Convention on Extradition, Additional Protocol and its Second Additional Protocol"]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 43. Art. 5129.
25. Andreeva, O.I. (2015) Excessive use of subjective right in criminal proceeding: problems of legal regulation. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 2 (16). pp. 9–13.
26. Grigor'ev, V.N., Pobedkin, A.V., Yashin, V.N. & Kalinin, V.N. (2009) *Prokurorskiy nadzor* [Prosecutor's supervision]. 2nd ed. Moscow: Eksmo.
27. Trubnikova, T.V. (2015) Abuse of right in criminal proceeding: criteria and state interference limits. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 3 (17). pp. 65–78. (In Russian).
28. Grigor'ev, V.N. (2016) Decision of the European Court of Human Rights in the case "Lyalyakin v. Russia": Was there abuse of power? *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 1 (7). pp. 29–36. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/7/5